

Здоровьесберегающие технологии

Исследования

ШКОЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАКРЕПОЩЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

В.Ф. Базарный

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ РОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ»
Красноярск, 2001 Г.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ РОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ»
Красноярск, 2001 Г.

ШКОЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАКРЕПОЩЕНИЯ И «СЕКВЕСТРАЦИИ» ИНФОРМАЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ ВИДОВОЙ ЖИЗНИ

В.Ф. Базарный

«Научно-внедренческая лаборатория физиолого-здравоохранительных проблем образования Администрации Московской области»

Исследования в области возрастной физиологии и школьной эргономики, начатые нами на базе НИИ Медицинских проблем Севера СО РАМН в 1978 году, с 1991 года были продолжены в Подмоскovie на базе научной лаборатории здравоохранительных проблем образования Администрации Московской области.

Установлено, что отказ школы от целенаправленного и кропотливого формирования у детей произвольно-волевой сферы, в том числе базовых психомоторных функций (координация тела в пространстве, уверенной осмысленной речи, осмысленного чтения, пластического каллиграфического почерка и т.д.) привёл не только к возрастающему в поколениях угасанию произвольно-волевой сферы и собственно психомоторных функций — базовых функций психогенеза, но и дезорганизации и распаду того модуля, благодаря которому мы возвышены над животным миром - чувственного и моторного синтезам, в первую очередь, зрительно-ручного. Это привело к тому, что каждое новое поколение детей в процессе письма всё больше и больше было вынуждено обращаться к самым древним эмбриональным уровням построения произвольных движений, организованных по принципу «всё либо ничего». Причём это «всё» стало проявляться всё большим психомоторным и нейровегетативным напряжением (стрессом). Внешним проявлением данного синдрома является зажато-напряжённая скованность мышечной системы, сопровождающаяся своеобразным «свёртыванием» тела и низким склонением детей над столом в процессе письма.

Установлено, что при предъявлении стандартной зрительно-моторной нагрузки сковывающая

напряжённость мышечной системы стала неумолимо нарастать от поколения к поколению. В частности, если в 70-е годы при стандартной зрительной нагрузке учащиеся начальных классов склонялись над столом в среднем на 20 ± 2 см, то в 80-е годы - на 14 ± 2 см, а в 90-е годы — уже на 8 ± 1 см.

Выявлено, что за данной внешней согбенностью сокрыты глубинные процессы «демонтажа» эволюционно-значимого механизма интеграции (сборки) различных функциональных систем организма, «демонтажа» неделимой иерархии его биоритмальной целостности, «демонтажа» межполушарной специализации и синхронизации, в том числе зрительно-ручной координации и т.д.

Установлено, что дезорганизация биоритмальной целостности организм а привела к дезинтеграции и дезорганизации базовых систем жизнеобеспечения и, как следствие, в начале к различным функциональным нарушениям организма, а затем и к распространенной хронической патологии у детей и взрослых, названной таким туманным понятием, как «болезни цивилизации». Вместе с этим вскрыто, что угасание межполушарной специализации и, как следствие, дезорганизация чувственно-моторного, в том числе зрительно-ручного синтеза — это угасание базовой характеристики творца — краеугольного камня всех наших духовных способностей — творческого воображения. В частности, на базе нашей лаборатории установлено, что только за начальный период школьного обучения различные характеристики творческого воображения угасают в 4—8 раз (М.А.Ненашева).

Необходимо особо заметить, что процесс угасания творческого воображения у детей был выявлен на Западе уже в 50-е годы. Это позволило таким авторитетным учёным, как Медлен Вельц-Пагано, Луи Маш ар. Иттен и другим, на международных конференциях, симпозиумах и совещаниях заявить о начавшемся процессе «обесчеловечивания», «расчеловечивания» и «искажения образа человеческого» в современной культуре. Однако, многочисленные обращения учёных к правительствам, остались гласом вопиющего в пустыне. Отечественные лидеры психологической науки расценили данное жуткое явление как «кризис буржуазной морали». Зарубежные же учёные расценили его как закономерную плату за научно-технический прогресс, против которого «не попрёшь». Таким образом, этот жуткий процесс деградации духовной сущности людей развивался и продолжает развиваться по своим, известным только Господу Богу законам.

Выполненные под нашим руководством исследования в данном направлении позволили установить, что угасание творческого воображения — это угасание базового параметра нашей духовной сущности — чувства прогноза времени, или прогностического мироощущения.

В свою очередь вскрыто, что мере угасания чувства прогноза и прогностического мироощущения соответствует мера перехода детей на рефлекторно-инстинктивные программы восприятия и отражения мира, или мера перехода детей на животный строй психики. И вся трагедия в том, что этот процесс воплощения в чужеродной природе человека лик происходит постепенно и незаметно от поколения к поколению, становясь своеобразной этической «нормой» для молодых людей.

Процесс возрастающей трансформации каждого нового поколения в рефлекторно-инстинктивную сущность мы определили как эволюционно значимый процесс «расчеловечивания» людей. И вся та духовно-психическая трагедия, которая неумолимо возрастает у каждого нового поколения — есть отражение прорыва животных программ на поверхность духовной жизни. И это только начало всей цепи трагических последствий систематического пребывания детей в закрепощающей напряжённости в учебном процессе (хотя куда уж ещё дальше!).

Установлено, что систематическое пребывание детей в сковывающей напряжённости — это закрепощение всех биогенетических уровней жизни: от свободы реализации видовых информационных программ до формирования высших психомоторных функций. В частности, у детей с выраженным синдромом психомоторного напряжения, которое характерно для 90% учащихся, на протяжении учебного года наблюдалась выраженная депрессия такого генетически обусловленного процесса, как рост. И только выведение детей из учебного процесса в связи с каникулами давало определённый ростовой всплеск.

Установлено, что сам факт подведения под учебный процесс сообразной природе человека вертикальной стойки с расширением телесно-моторной свободы существенно повышал эффективность работы генофонда. В частности, если у систематически сидящих (моторно-закрепощённых) детей за два первых учебных года в конце 90-х годов прирост составил $10,1 \pm 1$ см, то у детей, занимающихся в режиме телесно-моторного раскрепощения — $14,7 \pm 1$ см. Следует особо подчеркнуть, что речь идёт о гармоничном, а не об акселерированном росте детей.

Таким образом, нами вскрыт принципиально новый в науке о человеке феномен, радикально меняющий наш взгляд на классическую вейсман-моргановскую модель генетики и, в частности, на то, что мы имеем некую независимую от тела субстанцию наследственных начал. Всё как раз оказалось наоборот. При строительстве учебного процесса в режимах, закрепощающих чувственную и телесно-моторную активность, мы имеем дело с закрепощением и заглушением генетической реактивности. В поколениях же этот синдром реализуется возрастающей «секвестрацией» нашего видового информационно-реактивного потенциала.

Полученные данные позволяют, наконец, объяснить такой процесс, как акселерация, наиболее остро проявившийся в 60-70-е годы и сменившийся на обратный процесс — процесс ретардации в 80-90-е годы. Речь идёт о том, что проведенные школьные реформы 60-х годов, взявшие курс на технико-скоростное образование на фоне замены ростомерной мебели на одномерную, импульсно-каллиграфического письма на ускоренное безотрывное и т.д. привели к возрастанию у детей синдрома закрепощающей напряжённости тела в учебном процессе и, как следствие, к закрепощению работы генофонда. При этом в ответ на начальную фазу закрепощения генофонда последний отреагировал реактивным «противодействием» — компенсаторным усилением своей реактивности (экспрессии). Продолжающееся же в поколениях закрепощение тела, а в итоге и генофонда, привело к заглушению, а в итоге и «секвестрации» видового информационного плана.

Учитывая, что у мальчиков генетическая моторная экспрессия в 4—6 раз выше, чем у девочек (Т.П.Хризман), то прежде всего более тяжёлыми последствиями сидячего образа организации учебного процесса на генофонд мальчиков мы и объясняем увеличение числа прежде всего низкорослых юношей. Это проявилось в возрастающей в поколениях инфантилизации и децелерации мальчиков.

К сожалению, рост «маломерных» юношей медики объясняют довольно просто — недостатками питания, в том числе йодным дефицитом. На то, что пищевая теория здесь не выдерживает никакой критики, указывает следующий факт. При осмотре учащихся из самых богатых семей России оказалось, что 20—27% — «маломерки» (А.А.Баранов, 1997).

Вскрыто, что чувственно-моторное закрепощение детей в учебном процессе - это, с одной стороны, возврат их к эмбриональным программам, в которых доминирует бесполость. С другой -

это повышение чувствительности детей к воплощению в бесполой образ культуры, воспитания и обучения. Именно этими причинами мы и объясняем следующее вскрытое на базе нашей лаборатории чрезвычайно тревожное обстоятельство.

Установлено, что за время обучения в школе по характеристикам, отражающим принадлежность к мужскому или женскому полу, произошла инверсия (смена): среди девочек стали чаще встречаться объективные признаки, характерные для мальчиков, и наоборот, среди мальчиков стали чаще встречаться объективные признаки, характерные для девочек. Причём отмеченная инверсия касалась как душевно-духовной сферы, так и телесной (антропогенетической).

На то, что это связано именно с учебным процессом, указывает следующее обстоятельство. Для детей дошкольного возраста по параметрам творческого воображения в 94% случаев доминирующей оказалась тенденция адекватного полового дифференцирования. В то же время только за начальный период школьного обучения адекватность половой дифференциации по воображению была дезорганизована у 75% детей (Г.А. Стюхина, 2000).

О глубине закрепощения реализации половых генетических программ говорит следующий факт: антропограммы соответствия мужскому и женскому полу, отмечены лишь у 4—5% девятиклассников (Л.А. Алифанова).

Установлено, что среди мальчиков по мере увеличения школьного стажа эндокринные нарушения оказались ещё более выраженными. Так, лишь у 4% подростков-юношей антропограммы указывали на развитие по мужскому типу, тогда как у 91% они соответствовали евнухоидному типу. В частности, от 1-го класса к 9-му доля мальчиков с узким тазом, характерным для мужской конституции, резко уменьшалась (до 4%), в то же время встречаемость "широкотазых", характерных для женской конституции, возрастала до 89%. Такое развитие соматоформы нашло своё отражение в патологии урогенитальной сферы. Например, из числа обследуемых вари-коцеле встречалось в 10%, паховые грыжи в 3%, крипторхизм в 2% и т.д.

Вместе с этим у 70% третьеклассниц отмечался узкий таз, что указывало на нарушение механизмов оформления девочек по женскому типу. Примерно у двух третьих девятиклассниц выявлены версии и флексии матки, вагиниты, уретриты, аднекситы, альгоменорея. 67% девочек-подростков предъявляют жалобы, связанные с периодом становления менархе. У 10% девятикласс-

ниц отмечалась задержка полового созревания (отсутствие менархе при среднем возрасте возникновения 12 ± 1 год).

Систематическое пребывание детей в напряжённо-согбенной эмбрионально-ваготонической позе вызвало глубокую дезорганизацию в психовегетативном развитии. Так, встречаемость различных психовегетативных дисфункций у школьников на всех этапах обучения колебалась от 70% до 95% (при доминировании ваготонического типа регулирования). При этом, как известно, асимпатикотоническая вегетативная регуляция указывает на церебро-астенический синдром, на распространённый характер органических изменений. В общем, нейроциркуляторные дистонии, мигрени, кардиопатии, дискинезии желудочно-кишечного тракта и жёлчевыводящих путей, гастриты, дуодентиты, гиперплазия щитовидной железы, дисфункций органов дыхания, выделения, невротические реакции, близорукость, дезорганизация полового созревания - вот тот неполный перечень недугов, которые сочетанно (от 3—5 и более) сопровождают все школьные годы современных детей.

Синдромом сковывающего напряжения в учебном процессе мы объясняем и другие процессы, наблюдаемые в развитии детей. В частности, при динамическом наблюдении за учащимися, проведенном в 90-е годы, выявлено, что после девятилетнего периода учёбы доля положительного эффекта в развитии тела школьников составила 12—18%. В то время как в 60—68% выявляется дезорганизационно-деструктивный эффект в телесном развитии (Л.А. Алифанова).

Отмечена устойчивая тенденция к долихоморфности телосложения: рост длинностных размеров обгонял рост поперечный. В частности, по мере увеличения школьного стажа, доля лиц с нормостенической грудной клеткой неуклонно уменьшалась и к 9 классу достигла 1% среди мальчиков и 6% среди девочек (при абсолютном доминировании узкогрудости).

Прежде всего, этим обстоятельством мы и объясняем угасание функциональных возможностей системы дыхания, в том числе бурный рост её заболеваемости.

Установлено, что по мере увеличения школьного стажа возрастал удельный вес детей с нарушением осанки, со сколиозами, плоскостопием, дегенеративными изменениями в опорно-двигательной, психомоторной системах, в том числе с проявлениями своеобразного синдрома телесно-мышечного затвердения (телесно-мышечного «панциря» — по Райху).

Описанным школьным синдромом телесно-мышечного и нейро-вегетативного напряжения (стресса) мы и объясняем неумолимо возрастающий в просвещённой в книжных знаниях цивилизации феномен физического и психоэмоционального «выгорания», который характеризуется деперсонализацией (расчеловечиванием - примечание наше), нарастающей астенизацией, депрессией, угасанием физических и духовных жизненных сил, угасанием животворного мироощущения, а также обратным развитием профессиональных способностей (К.Маслах, 1993; В.Ф. Базарный, 2001).

Данным синдромом мы объясняем неумолимое «выгорание» биополевого энерго-информационного потенциала, выявляемого, в частности; в виде чёрных зон вокруг позвоночного столба. Данным синдромом мы объясняем выявленный нами феномен затемнения и угасания мыслеобразов, в частности, феномен, при котором дети стали представлять солнце в чёрном цвете.

Таким образом, по характеристикам телесного и духовного развития детей, в том числе по характеристикам развития детородной сферы, уже более 90% всех молодых людей являются бесперспективными для продолжения рода человеческого. А если к этому добавить широко распространённые среди молодёжи вредные привычки: курение, алкоголь, наркотики, половую распущенность?!

Однако, истинные масштабы трагедии обществу не даёт осознать та виртуальность, в которой пребывают системы образования и здравоохранения, в том числе власть России. Между тем именно выше отмеченными дегенеративными процессами мы и объясняем тот факт, почему ещё в 90-е годы из наших родильных домов исчезли полноценные, в перспективе дееспособные младенцы.

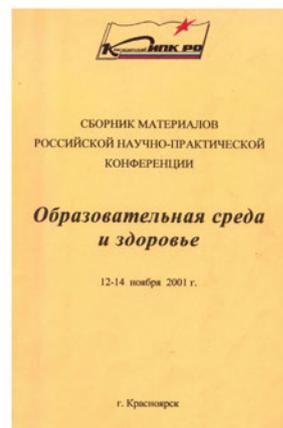
Таким образом, выполненные исследования убеждают нас, что эволюция нашего духа интимно связана с вертикализацией нашего тела, с формированием тело двигательной свободы, в том числе свободы в отправлении произвольных моторных функций. И только с этих позиций можно подойти к осознанию того, почему отход цивилизации от воспроизводства и укоренения в поколениях своей видовой телесной вертикали, свободы телодвижений, свободы произвольных моторных функций означает вхождение культуры в фазу самоликвидации.

И только осознав масштаб сотворённой нами трагедии, можно осознать биогенетическую и нейрофизиологическую сущность предложенной нами технологической базы, направленной на реорганизацию укоренившихся в истории принципов организации учебно-познавательного процесса, включающих 44 патента на изобретения и товарные знаки. И, как показал 25-ти летний опыт работы Красноярского края, 10-летний опыт работы Республики Коми, а также опыт работы множества отдельных школ РФ, внедривших некоторые базовые технологии, реорганизуемые «сидяче-слушающий», «книжно-близорукий» режим «познания добра и зла», набирающий силу обвал в телесном, психическом и нравственном здоровье ещё можно остановить и спасти определённую часть молодых людей, способных продолжить историю нашего народа. Но для этого необходимо поднять решение проблемы с уровня педагогического энтузиазма, с уровня лечебной медицины на межведомственный уровень целостной государственной политики в области воспитания и обучения детей. И, как показал опыт, первичной структурно-управляющей единицей в организации такой работы является город (район). Началом такой работы является официальное обращение к нам администрации с предложением о совместной деятельности.

Образовательная среда и здоровье

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ РОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

12-14 ноября 2001 г.
г. Красноярск

Подготовлено для «Центра Распространения и Внедрения Здоровьесберегающих технологий»
www.zst-center.ru

@ zst@pactum.ru
vk.com/zstcenter
zst-center.ru